

Глава VI. Учение Бакунина

1. Общие замечания

1. Михаил Александрович Бакунин родился в 1814 году, в селе Прямухине Новоторжского уезда Тверской губернии.

В 1834 году он поступил в петербургскую артиллерийскую школу; в 1835 году вышел из нее офицером; в этом же году оставил Петербург, после чего жил попеременно то в Прямухине, то в Москве.

В 1840 году Бакунин покинул Россию. Следующие годы он разъезжал по своим революционным делам по всей Европе. В Париже он часто встречался с Прудоном. В 1849 году он был в Саксонии присужден к смерти, но помилован: в 1850 году его выслали в Австрию, где он опять был присужден к смертной казни; в 1851 году он был выдан России, заключен в Шлиссельбургскую крепость, а в 1857 году сослан в Сибирь.

В 1865 году он бежал из Сибири через Японию и Калифорнию в Лондон. По возвращении он сейчас же взялся опять за свою революционную деятельность и жил попеременно в различных частях Европы. В 1868 году он сделался членом Интернациональной Ассоциации рабочих, а вскоре затем основал Интернациональный Союз Социалистической Демократии. В 1869 году он сблизился с фанатиком Нечаевым, но разошелся с ним в ближайшем же году. В 1872 году за свои сепаратистские стремления он был исключен из Интернациональной Ассоциации Рабочих. Умер Бакунин в 1876 году в Берне.

Бакунин написал целый ряд сочинений философского и политического содержания.

2. Учение Бакунина о праве, государстве и собственности изложено им в «Proposition motivée au comité central de la Ligue de la paix et de la libereé» (1868)^{313a}, в написанных им статутах «Alliance internationale de la démocratie socialiste» (1868)^{313b} и в его сочинении: «Dieu et l'État» (1871)^{313c}.

Здесь во внимание не приняты книги, про которые нельзя с уверенностью сказать, что они написаны Бакуниным. Сюда относятся «Принципы революции»^{313d} и «Катехизис революции»^{313e}, в которых защищаются взгляды Нечаева. Они приписываются некоторыми Бакунину³¹⁴, хотя их содержание и противоречит другим его сочинениям, а также и деятельности; ведь он неоднократно настойчиво выступал против нечаевского «макиавеллизма и иезуитства»³¹⁵. Если бы мы даже предположили, что они принадлежат Бакунину, то они характеризуют собой все же не представлявшей значения период его развития.

3. Бакунин называет свое учение о праве, государстве и собственности анархизмом. «Одним словом, мы отрицаем всякое законодательство, всякий авторитет, всякое привилегированное, наделенное патентом, официальное и легальное влияние, если даже оно осуществляется на основании всеобщей подачи голосов, и именно на том основании, что все это постоянно служит господствующему меньшинству эксплуататоров и вредит поработанному громадному большинству. В этом смысле мы поистине анархисты»³¹⁶.

2. Основные принципы

Бакунин считает наивысшим для человека законом закон развития человеческого прогресса от менее совершенного бытия к возможно более совершенному.

Наука имеет своей задачей единственно явственное, по возможности систематическое, теоретическое изложение естественных законов телесной, духовной и нравственной жизни, а также физического и социального мира, которые вместе образуют один естественный мир»³¹⁷.

«Наука, т.е. истинная бескорыстная наука»³¹⁸ учит нас следующему: «Всякое развитие означает отрицание своей исходной точки. Так как основание или исходная точка, по мнению материалистов, материальна, то ее отрицание должно быть необходимо идеальным»³¹⁹. Другими словами, «все, что живет, имеет стремление усовершенствоваться в возможной степени»³²⁰.

Так, «согласно материалистическому пониманию, историческое развитие человека движется по восходящей линии»³²¹. «Это — вполне естественное движение от самого простого к сложному, снизу вверх, от низшего к высшему»³²². «История заключается в прогрессивном отрицании первоначальной животности человека путем развития его человечности»³²³.

«По происхождению своему человек — зверь, двоюродный брат гориллы. Но он уже выбрался из глубокой тьмы животных побуждений, чтобы достигнуть духовного светила. Это самым естественным образом объясняет нам все его прежние заблуждения и служит для нас некоторым утешением по отношению к его настоящим ошибкам. Он отвернулся от животного рабства и идет через царство религиозного рабства, лежащее между его животным и человеческим существованием, все дальше и дальше навстречу свободе. Таким образом, наше животное существование уже позади нас, впереди же — человеческое; свет человечности, который один только в состоянии просветить нас и согреть, освободить, поднять, сделать нас свободными, счастливыми и побратать нас, никогда не лежит в начале, а всегда в конце истории»³²⁴.

Это «историческое отрицание прошлого протекает то медленно, тяжело, вяло, то страстно и могущественно»³²⁵. Но всегда оно совершается с законообразной необходимостью; «мы верим в конечное торжество человечности на земле»³²⁶. «Мы предвидим этот триумф и соединенными силами стараемся ускорить его»³²⁷; «мы никогда не должны обращаться назад, но всегда будем смотреть вперед; впереди нас наше солнце, впереди нас наше счастье»³²⁸.

3. Право

I. С прогрессом человечества от его животного существования к человеческому, по мнению Бакунина, прежде всего должно уничтожиться если не право вообще, то во всяком случае законом установленное право.

Законом установленное право присуще низшей ступени развития. «Политическое законодательство, создано ли оно по воле одного властелина или по согласию народных представителей, которые выбраны всеобщей подачей голосов, никогда не может соответствовать законам природы; оно уже потому вредно и враждебно свободе массы при всех обстоятельствах, что оно навязывает ей систему внешних, следовательно, деспотических законов»³²⁹. Никакое законодательство никогда не имело «иной цели, кроме цели укрепить эксплуатацию рабочего народа господствующими классами и возвести ее в систему»³³⁰. Таким образом, каждое законодательство «имеет своим следствием одновременно и порабощение общества, и испорченность законодателей»³³¹.

Но скоро человечество будет иметь позади себя ту стадию развития, которая характеризуется существованием права. Установленное право неразрывно связано с государством; «государство есть исторически необходимое зло»³³², «переходная форма общества»³³³, «вместе с государством должно неизбежно пасть юридическое право, так называемое законодательное упорядочение жизни народной сверху вниз посредством законодательства»³³⁴. Всякий чувствует, что этот момент уже приближается³³⁵, что переворот уже стоит перед нами³³⁶, что его следует ожидать еще в этом столетии³³⁷.

II. На ближайшей ступени развития, которой человечество должно скоро достигнуть, не будет, конечно, законом установленного права, а будет только право вообще. Все, что Бакунин предполагает относительно этой стадии развития, указывает на то, что, согласно его ожиданиям, в будущем будут существовать только такие нормы, «которые будут опираться на волю всех»³³⁸, но повиновение которым все же будет в необходимых случаях принудительное³³⁹; которые, таким образом, будут правовыми нормами.

Из таких правовых норм нашей ближайшей стадии развития Бакунин упоминает ту, в силу которой существует «право на самостоятельность»³⁴⁰. Для меня, как отдельного лица, это значит, «что я, как человек, имею право не слушаться никого другого и действовать по своему усмотрению»³⁴¹. Также и «каждый народ, каждая провинция, каждая община имеют неограниченное право на полную самостоятельность, обуславливая это тем, чтобы их внутреннее устройство не угрожало самостоятельности и свободе соседних областей»³⁴².

Равным образом Бакунин считает правовой нормой ближайшей ступени развития то, что договоры должны быть соблюдены. Понятно, что обязательство по отношению к этим договорам имеет свои границы. «Человеческая справедливость может и не признавать вечных обязательств. Все права и обязанности основаны на свободе. Право свободного объединения и отложения есть самое первое и самое главное из всех политических прав»³⁴³.

Дальнейшей затрагиваемой Бакуниным правовой нормой ближайшей стадии развития является та норма, в силу которой «земля, орудия производства, а также и всякий другой капитал, образуя коллективную собственность всего общества, будут служить исключительно на пользу земледельческих и ремесленных союзов»³⁴⁴.

4. Государство

I. С прогрессом человечества, от его животного существования к человеческому, по мнению Бакунина, вскоре уничтожится и государство. «Государство — это исторически временное учреждение, переходная общественная форма»³⁴⁵.

1. Государство относится к низшей ступени развития.

«Первый шаг от своего животного бытия к человеческому дикий человек делает посредством религии. Но до тех пор, пока он будет религиозен, он ни за что не достигнет своей цели, так как всякая религия осуждает его на бессмысленное существование, выводит его на фальшивый путь и заставляет его искать божественное вместо человеческого»³⁴⁶. «Все религии с их богами, полубогами, пророками, с их мнениями и святыми представляют собой продукт легкомысленной человеческой фантазии тех, которые еще не достигли полного развития и полной власти над своими духовными силами»³⁴⁷. «Это справедливо и по отношению к христианству, которое представляет собой полное извращение человеческого рассудка и разума»³⁴⁸.

Государство есть продукт религии. «Оно рождено во всех странах бракосочетанием силы, разбоя, грабежа, коротко говоря, войны и покорения с богами, которых постепенно создала религиозная фантазия народов»³⁴⁹. «Кто говорит об откровении, тот этим самым говорит о божественных носителях, мессиях, пророках, пастырях и законодателях; но коль скоро они являются представителями Бога на земле, самим Богом избранными учителями человечества, то само собой разумеется, что они получают неограниченную власть. Все люди обязаны им слепо поклоняться, так как по сравнению с божественным разумом человеческий разум не имеет никакого значения, по сравнению с божественной справедливостью земная справедливость лишена всякой ценности. Будучи рабами Бога, люди должны стать также и рабами церкви, а поскольку последняя освящает государство, и рабами государства»³⁵⁰.

«Нет государства без религии и не может быть. Возьмем самые свободные государства земного шара, например, Соединенные Штаты Северной Америки, или Швейцарский Союз, и мы увидим, какую важную роль играет во всех официальных речах божественное Провидение»³⁵¹. «Правительства не без основания считают важным условием своей силы веру в Бога»³⁵². «Существует класс таких людей, которые, если они даже не веруют в Бога, должны делать вид, будто они веруют. В этот класс входят все мучители, угнетатели и эксплуататоры человечества. Пастыри, монархи, государственные мужи, солдаты, финансисты, чиновники всех родов, полицейские, жандармы, тюремщики и палачи, капиталисты, ростовщики, предприниматели, домовладельцы, адвокаты, экономисты, политики всех оттенков, — все эти люди до последнего мелкого торговца хором всегда

повторяют слова Вольтера: если бы не было Бога, нужно было бы изобрести его, «так как, не правда ли, народ должен же иметь свою религию». Она-то именно и есть предохранительный клапан»353.

2. Свойства, характеризующие государство, соответствуют низшей ступени развития.

Государство порабощает своих подданных. «Государство — это насилие, глупое хвастовство насилием. Оно не хочет любви к себе, не стремится направить на истинный путь; если оно во что-нибудь вмешивается, то делает это неприязненно, так как сущность его состоит не в увещевании, но в приказании и принуждении. Сколько бы оно ни старалось, ему никогда не удастся скрыть того, что оно есть законный нарушитель нашей воли, постоянный отрицатель нашей свободы. Если даже оно приказывает делать что-нибудь хорошее, оно и это хорошее своим приказанием лишает ценности, так как каждое приказание есть поругание свободы; раз только добро делается по приказанию, оно становится для истинной, т.е. человеческой, не божественной морали, для человеческого достоинства и свободы злом; свобода, нравственность и человеческое достоинство состоят в том, чтобы делать хорошее не потому, что приказывают, а по собственной воле, собственному желанию, собственному убеждению»354.

Государство портит также и самих правящих. «Свойства привилегированного положения таковы, что они отравляют дух и сердце человека. Кто находится в привилегированном положении в политическом и экономическом отношении, дух и сердце того отравлены. Это — закон социальной жизни, который не допускает никаких исключений и применим как к целым народам, так и к классам и отдельным лицам»355.

«Могущественные государства приобретают верховенство над другими государствами путем преступления, добродетельность мелких существует только благодаря их слабости»356. «Мы презираем монархию от всего сердца, но вместе с тем мы убеждены, что и большая республика с войском, бюрократией и политической централизацией будет заниматься завоеванием за своими пределами, эксплуатацией внутри их и нисколько не будет в состоянии сохранить для своих подчиненных, которых она называет гражданами, счастье и свободу»357.

«Даже в самых чистейших демократиях, как например, в Соединенных Штатах и в Швейцарии, громадной массе порабощенного населения противопоставляется привилегированное меньшинство»358.

3. Ту ступень развития, на которой мыслимо государство, человечество скоро оставит позади себя.

«С самой минуты происхождения исторического общества и до сегодняшнего дня существовало угнетение народов государством. Следует ли из этого выводить то заключение, что угнетение неразрывно связано с существованием человеческого общества?»359 Понятно, нет! «Великая, истинная, единственно справедливая цель общества заключается в развитии человечности, освобождении, истинной самостоятельности и количественном умножении всех людей, живущих общественной

жизнью»³⁶⁰. В триумфе человечности заключается цель и главный смысл истории, триумф же этот может быть достигнут только посредством свободы»³⁶¹. «Подобно тому как государство в прошедшем было неизбежным историческим злом, так в будущем оно неизбежно должно, рано или поздно, совсем погибнуть»³⁶². Что момент этот приближается, чувствует уже каждый из нас³⁶³; переворот надвигается³⁶⁴, и мы должны ожидать его еще в этом столетии³⁶⁵.

II. На ближайшей стадии развития, которой человечество должно скоро достигнуть, вместо государства водворится общественное сожительство людей, основанное на правовой норме, состоящей в том, что договоры должны быть выполняемы.

1. И после уничтожения государства люди будут жить общественной жизнью. Цель человеческого развития, «совершенная человечность»³⁶⁶, может быть достигнута только в свободном обществе. «Человек станет человеком, станет сознательным человеком и достигнет осуществления своей человечности только в обществе и путем деятельности, принадлежащей всему обществу. Он освобождается от ига внешней природы только при помощи общей, т.е. общественной работы; только эта последняя и в состоянии сделать поверхность земли удобной для развития человечества; без такого внешнего освобождения невозможно ни духовное, ни нравственное освобождение. Человек станет свободен, далее, от ига собственной природы только благодаря воспитанию и образованию; только они делают для него возможным подчинение побуждений и движений его тела его все более и более развивающемуся духу; но и воспитание, и образование имеют исключительно общественную природу; вне общества человек навсегда остался бы диким животным или святошей, что приблизительно сводится к тому же. Наконец, в отдельности человек не может иметь сознание свободы; свобода обозначает для человека то, что окружающие его люди считают его свободным и относятся к нему соответствующим образом; свобода не представляет собой результата индивидуализации, а обратную сторону ее; не замкнутую в себе вещь, а связь; она является для каждого человека только отражением его человечности, т.е. его человеческого права, в сознании его братьев»³⁶⁷.

Но людей в общество будет связывать уже не высшая власть, а юридически связующая сила договора. Совершенная человечность может быть достигнута только в свободном обществе. «Моя свобода или, что то же, мое человеческое достоинство состоит в том, что я, как человек, имею право никому не повиноваться и поступать только по своему усмотрению»³⁶⁸. «Я сам лишь настолько свободен, насколько признаю свободу и человечность во всех окружающих меня людях. Уважая в них человечность, я уважаю его и в себе. Любое, который обращается со своим пленным, как со зверем, и разрывает его, сам зверь. Рабовладелец не человек, но господин»³⁶⁹. «Чем больше свободных людей меня окружает и чем глубже и шире их свобода, тем глубже, шире и могущественнее становится моя свобода. С другой стороны, всякое порабощение людей одновременно ограничивает и мою свободу, или, что то же самое, отрицает мое человеческое существование благодаря их животному»³⁷⁰. Свободное же общество не может быть установлено авторитетом³⁷¹, а только договором³⁷².

2. Как же будут осуществлены частности будущего общества?

«Единство — вот та цель, к которой неудержимо движется человечество»³⁷³. Люди будут, следовательно, объединяться в самые широкие союзы. «Только на место старых, сверху донизу покоящихся на силе и авторитете организаций встанет новая, которая основывается только на естественных потребностях, склонностях и стремлениях человеческих»³⁷⁴. Таким образом, создастся свободное соединение отдельных людей в общины, общин в провинции, провинций в народы и, наконец, народов в соединенные штаты Европы, а затем и всего мира»³⁷⁵.

«Каждый народ, будь он велик или мал, силен или слаб, каждая провинция и каждая община имеют право на полную самостоятельность, при том условии, что их внутреннее устройство не угрожает самостоятельности и свободе соседних областей»³⁷⁶.

«Все то, что можно счесть за историческое право государств, совершенно устраняется; все вопросы относительно естественных, политических, стратегических и экономических границ должны быть отныне отнесены на счет старой истории и решительно отвергнуты»³⁷⁷.

«То, что одна какая-нибудь область некогда принадлежала государству, будь это даже на почве свободного присоединения, нисколько не обязывает ее быть постоянно соединенной с этим государством. Человеческая справедливость, которая одна только имеет для нас какое-либо значение, не может признавать вечных обязательств. Все права, все обязательства основываются на свободе. Право свободного соединения и разделения — вот первое и важнейшее из всех политических прав. Без этого права союз был бы только замаскированной централизацией»³⁷⁸.

5. Собственность

I. С прогрессом человечества, от животного существования к человеческому, исчезнет, по мнению Бакунина, коротко говоря, не собственность вообще, а современная форма — неограниченная частная собственность.

1. Частная собственность, поскольку она простирается на все вещи без различия, относится к той же низшей ступени развития, как и государство.

«Частная собственность в одно и то же время и следствие и фундамент государства»³⁷⁹. «Всякое правительство, с одной стороны, необходимо основывается на эксплуатации, а с другой — имеет своей целью эксплуатацию и дает ей свою защиту и свой закон»³⁸⁰. Во всяком государстве «существуют отношения двоякого рода: правительства и эксплуатации. Если править на деле значит жертвовать собой для своих подданных, то второе отношение, конечно, находится в противоречии с первым. Будем только правильно понимать свои же собственные слова! С идеальной точки зрения, будь то теологическая или метафизическая, благо народных масс, конечно, не может совпасть с их временным благосостоянием: что значат несколько десятилетий земной жизни по сравнению с вечностью? Поэтому управлять народными массами нужно, руководясь не грубым земным счастьем, а их вечным благом. Внешние страдания и лишения могут быть даже желательны с воспитательной точки

зрения, так как перевес чувственного наслаждения убивает бессмертную душу. Но теперь исчезает и противоречие. Эксплуатировать и править значит одно и то же; одно пополняет другое и служит ему в качестве и средства, и цели»³⁸¹.

2. Низшей ступени развития, на которой господствует над всеми вещами без различия частная собственность, соответствуют свойства частной собственности.

«Привилегированные представители умственного труда, которые только потому, что они сыновья привилегированного класса, а не потому, что они имеют больше рассудка, управляют обществом в настоящее время, пользуются всеми благами, а также и всей испорченностью нашей культуры, богатством, роскошью, мотовством и благосостоянием, приятностями семейной жизни, исключительным наслаждением политической свободы, а следовательно, и возможностью эксплуатировать миллионы рабочих и управлять ими как угодно в своих интересах. Что же остается на долю представителей рабочего труда, этих бесчисленных миллионов пролетариев или же мелких собственников земли? Бездарная бедность, отсутствие всяких семейных радостей — так как семья является для бедных скорее обузой — невежество, воровство, почти животное существование и вместе с тем утешение, что они служат пьедесталами для культуры, свободы и испорченности немногих»³⁸².

Чем больше и свободнее в какой-нибудь стране развиты торговля и промышленность, «тем больше, с одной стороны, безнравственность меньшинства привилегированных, а с другой — несчастье и справедливое возмущение рабочих масс. Англия, Бельгия, Франция, Германия являются, конечно, в Европе государствами, в которых торговля и ремесло пользуются наибольшей свободой и достигли наибольшего развития. Именно в этих государствах и царит самый жестокий пауперизм; пропасть между капиталистами и помещиками с одной стороны и рабочим классом — с другой здесь больше, чем в какой-либо из других стран. В России, в Скандинавских странах, в Италии, в Испании, где торговля и ремесло еще не развиты, от голода умирают только в редких случаях, оставляя в стороне необыкновенные события. В Англии же голодная смерть — дело обыкновенное. Здесь умирают не единицы, а тысячи, десятки тысяч, сотни тысяч»³⁸³.

3. Но человечество скоро перешагнет через ту низшую ступень развития, к которой относится частная собственность.

Подобно тому как во всякое время существовало угнетение народа государством, так «существовала всегда и эксплуатация поработанных крепостных, вольнонаемных масс небольшим господствующим меньшинством»³⁸⁴. Но подобно всякому угнетению «и эта эксплуатация связана с существованием человеческого общества неразрывно»³⁸⁵. Неограниченная частная собственность исчезнет «в силу самых обстоятельств»³⁸⁶. Всякий уже чувствует, что этот момент близок³⁸⁷; переворот уже навис над нами³⁸⁸; он может наступить еще в этом столетии³⁸⁹.

II. На ближайшей ступени развития, которой человечество должно скоро достигнуть, собственность будет иметь такую форму, что средства потребления будут представлять собой частную собственность, земля же, орудия труда и весь остальной капитал — только

общественную собственность. Будущее общество будет коллективистическим.

Таким образом, всякому рабочему будут гарантированы плоды его труда.

1. «Справедливость должна лечь в основание нового мира; без нее невозможны ни свобода, ни общежитие, ни развитие, ни мир»³⁹⁰.

«Справедливость, не справедливость юристов, теологов или метафизиков, а простая человеческая справедливость, повелевает»³⁹¹, чтобы «в будущем пользование каждого человека соответствовало бы произведенной им части богатства»³⁹². Необходимо, таким образом, найти средство, «которое сделало бы невозможной эксплуатацию чужого труда для каждого, кто этим занимался, и которое каждого человека лишь постольку допускало бы к пользованию общественным богатством, которое является результатом единственно труда, поскольку он сам непосредственно своим трудом содействовал созданию этого богатства»³⁹³.

Средство это состоит в том, «что земля, орудия производства и весь остальной» капитал должны служить на пользу трудящихся, представляя коллективную собственность всего общества³⁹⁴. «Я не коммунист, а коллективист»³⁹⁵.

2. Коллективизм будущего общества «не требует учреждения какой-нибудь высшей власти. Во имя свободы, на которую может опираться экономическая, а также и политическая организация, мы постоянно будем протестовать против всего того, что хоть несколько напоминает коммунизм или государственной социализм»³⁹⁶. Я стремлюсь к организации общества и коллективной или общественной собственности снизу вверх, посредством проповеди свободного соединения, а не сверху вниз, посредством какой-нибудь власти»³⁹⁷.

6. Осуществление

Ожидаемый с прогрессом человечества от животного существования к человеческому переворот, т.е. уничтожение государства, преобразование права и собственности и наступление нового строя совершится, по мнению Бакунина, путем социальной революции, т.е. путем насильственного ниспровержения, который наступит благодаря силе обстоятельств; но ускорение и облегчение его — это задача тех, кто предвидит ход развития.

I. «Для того чтобы избежать своей нищенской участи, народ имеет три средства: два воображаемых, одно реальное. Первые два средства — это кабак и церковь, третье — социальная революция»³⁹⁸. «Спасение возможно только путем социальной революции»³⁹⁹, т.е. посредством «уничтожения всех учреждений неравенства и установления экономического и социального равенства»⁴⁰⁰. Революция не может быть сделана кем-нибудь. Революции не производятся никогда ни отдельными людьми, ни тайными обществами. Они происходят до некоторой степени сами; их рождает сила самих обстоятельств, ход событий и фактов. «Революции долго подготавливаются в глубине темного сознания народных масс, пока не прорываются внезапно наружу, нередко благодаря

мнимым, пустым причинам»⁴⁰¹. В настоящее время революция стоит уже перед нами⁴⁰²; каждый чувствует ее близость⁴⁰³; она может наступить еще в этом столетии⁴⁰⁴.

1. «Под революцией мы понимаем взрыв страстей, считаемых в настоящее время злыми, и уничтожение всего того, что на современном языке называется «общественным порядком»⁴⁰⁵.

Революция разражается не против людей, а против условий и вещей⁴⁰⁶. «Кровавые революции часто становятся необходимы благодаря человеческой глупости, но они всегда представляют собой зло, страшное зло и великое несчастье, не только из-за жертв, но и вследствие чистоты и совершенства той цели, во имя которой они совершаются»⁴⁰⁷. «Нечего удивляться, когда народ в первый момент своего возмущения убивает многих из угнетателей и эксплуататоров — от этого несчастья, которое имеет такое же значение, как и причиняемые грозой убытки, быть может, нельзя освободиться. Но этот сам по себе естественный факт не только не нравственен, но и не необходим. Политическая резня никогда не уничтожала партий; она всегда оказывалась бессильной по отношению к привилегированным классам: ибо власть покоится долгое время не столько на самих людях, сколько на том положении, которое досталось привилегированным в силу каких-либо учреждений, особенно благодаря государству и частной собственности. Если желают, следовательно, произвести основательную революцию, то необходимо напасть на самое положение вещей и отношения, разрушить государство и собственность; в таком случае нет надобности убивать людей и подвергаться неизбежной неудаче, которая вызывала и будет вызывать всегда и во всяком обществе массовые человеческие избиения. Поэтому люди вправе, без опасности для революции, относиться к людям по-человечески и должны быть неумолимы к положению вещей и отношениям, должны все разрушать и сначала и прежде всего разрушить собственность и ее неизбежное следствие, государство. В этом вся тайна революции»⁴⁰⁸.

«Революция, как это выясняется для нас в настоящее время силой обстоятельств, должна быть не национальной, а интернациональной, т.е. универсальной. Ввиду грозного союза всех привилегированных интересов и всех реакционных сил Европы, ввиду плодотворности тех средств, которые предоставляет им разумная организация, ввиду той глубокой пропасти, которая разверзается ныне повсюду между буржуазией и рабочими, никакая революция не в силах рассчитывать на успех, если она не распространится тотчас же с одного народа на все другие народы. Но революция никак не может перейти границы отдельной страны и стать всеобщей, если она не несет в себе самой основания этой всеобщности, т.е. если она не социалистична, не разрушает во имя равенства и справедливости государства и не строит фундамента для свободы.

Ибо ничто не может лучше объединить, воодушевить и поднять единственную, действительную силу настоящего столетия — рабочих, как полное освобождение труда и уничтожение всех учреждений, предназначенных для защиты наследственной собственности и капитала»⁴⁰⁹. «Политическая и национальная революции не могут, таким образом, достигнуть победы, если политическая революция не станет социальной, а национальная революция, благодаря своему социалистическому и антигосударственному характеру, — универсальной революцией»⁴¹⁰.

2. «Революция, как мы ее понимаем, должна с первого дня уничтожить окончательно государство и все государственные учреждения. Это уничтожение будет иметь следующие естественные и необходимые последствия: а) государственное банкротство; б) прекращение государственного взыскания частных долгов, уплата которых на будущее время предоставляется самим должникам; в) прекращение уплаты податей и отмена прямых и косвенных налогов; г) уничтожение войска, суда, бюрократии, полиции и духовенства; д) прекращение официального судопроизводства, уничтожение всего того, что называется юридическим правом, и отмена его применения; из этого вытекает полнейшее обесценивание и autodafe всех собственнических титулов, только что сделанных постановлений, купчих, дарственных записей, тяжёбных дел, одним словом, всех бумажных дел чисто правового характера, так как повсюду на место права, установленного и защищаемого государством, станут революционные факты; е) превращение капиталов и орудий труда в коллективную собственность рабочих организаций, которые употребляют их для коллективного производства; ж) превращение всей государственной и церковной собственности, а также драгоценных металлов, принадлежащих частным лицам, в собственность коммуны, образованной из союза рабочих обществ. За свое конфискованное имущество частные лица получают от коммуны все безусловно необходимое; частные лица и потом будут в состоянии приобрести больше посредством своего труда»⁴¹¹.

После уничтожения государства последует введение нового строя. Для этого: з) «Организация коммуны путем образования постоянного союза баррикад, а также и ее органа, совета революционной коммуны, в который каждая баррикада, каждая улица, каждый квартал или два квартала посылает двух ответственных, могущих быть отозванными представителями с обязательным поручением. Совет коммун может из своей среды избрать исполнительный комитет для отправления различных обязанностей революционного правительства; и) заявление восставшей, организованной в коммуну столицы о том, что она после действительного уничтожения царствования авторитета и опекунов отказывается от прав или, скорее, притязаний на управление провинциями и руководство ими; к) призыв ко всем провинциям, общинам и союзам, — всем последовать примеру столицы, тотчас же произвести в своих пределах революционную реорганизацию, послать затем в одно определенное место собрания ответственных, могущих быть отозванными представителями с мандатом, образовать таким образом союз восставших штатов, общин и провинций и организовать способную к преодолению реакции революционную власть. Посылка не официальных революционных комиссаров с каким-либо шарфом, а революционных агитаторов во все провинции и общины — особенно к крестьянам, которые могут быть революционизированы не научными данными и не постановлениями какой-нибудь диктатуры, а только самими революционными фактами, т.е. постоянным влиянием уничтожения официальной государственной деятельности во всех общинах. Отмена национального государства также и в том смысле, что все чужие страны, провинции, общины и союзы и даже отдельные личности, восставшие во имя одинаковых принципов, не принимая во внимание современных государственных границ, их политической системы и их национальности, находят здесь свое место, между тем как провинции, общины, союзы и отдельные личности собственной страны, которые станут на сторону реакции, будут исключены. Таким образом, всемирная революция, именно благодаря объединению восставших стран для общей обороны, будет неудержимо двигаться к победе через уничтоженные границы и развалины прежнего государства»⁴¹².

II. «Служение революции, которая везде должна быть созданием народа»⁴¹³, «ее организация и ускорение»⁴¹⁴ — вот единственная задача тех, кто предвидит ход развития. Мы должны стать «повивальной бабкой»⁴¹⁵ нового времени, должны «способствовать рождению революции»⁴¹⁶.

Для этой цели мы должны, «во-первых, распространять среди масс те идеи, которые соответствуют их массовым инстинктам»⁴¹⁷. «Что же препятствует быстрейшему проникновению в рабочие массы тех идей, которые являются спасительными для них? Их невежество и особенно их политические и религиозные предрассудки, которые благодаря усилиям господствующих классов теперь еще затемняют естественное мышление и здоровое чувство рабочего»⁴¹⁸. «Поэтому наша цель заключается в том, чтобы заставить его осознать вполне то, чего он хочет, чтобы вызвать в нем ту идею, которая соответствует его побуждениям. Как только идея эта в рабочих массах стала действующей силой, их воля определена и их мощь несокрушима»⁴¹⁹.

Далее мы должны «образовать не армию революции — армию может образовать только народ, — но нечто в роде революционного генерального штаба. Для этого должны быть преданные, деятельные и талантливые люди, которые прежде всего должны без всякого честолюбия и тщеславия любить народ и обладать способностью согласовать революционную идею с народными инстинктами. Для этого не надо слишком большого числа таких людей. Для интернациональной организации всей Европы достаточно сотни крепко и добросовестно объединенных революционеров. Двести—триста революционеров достаточно для организации самой большой страны»⁴²⁰.

Вот тут-то и открывается поле деятельности для тайных обществ⁴²¹. «Для служения, организации и ускорения общей революции»⁴²² Бакунин основал: Alliance internationale de la démocratie socialiste. «Союз должен был иметь двоякую цель: а) распространение среди народных масс всех стран правильных взглядов на политику, народное хозяйство и философские вопросы всех родов, деятельную пропаганду при помощи газет, брошюр и книг, а также посредством организации общественных союзов; б) привлечение на свою сторону умных, деятельных, конспиративных, добросовестных и искренно преданных идее людей; распространение на всю Европу, а если возможно, и на Америку сети готовых на жертвы и сильных единством революционеров»⁴²³.

Версия #1

Зверобой создал 19 апреля 2025 02:12:28

Зверобой обновил 19 апреля 2025 02:15:32